

УДК 316.33
ББК 60.560

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ (г. АСТРАХАНЬ)

Иванова Анна Алексеевна

Аспирант кафедры социологии,
Астраханский государственный университет
auroga@mail.ru
ул. Татищева 20а, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются гендерные особенности брачно-семейного поведения молодежи. В рамках исследования брачно-семейное поведение современной молодежи эмпирически измерялось посредством четырех основных операциональных понятий: отношение студенческой молодежи к браку, гендерные установки и стереотипы современной молодежи при распределении семейных обязанностей, репродуктивные установки современной молодежи, отношение молодежи к разводам. Для определения основных моделей гендерных представлений об идеальном муже и жене был проведен факторный анализ. Выявлен самый распространенный тип идеального мужа и идеальной жены. Анализируется гендерный дисбаланс в распределении семейных обязанностей.

Ключевые слова: брачно-семейное поведение, патриархальная модель семьи, эгалитарная модель семьи, пилотажное исследование, эмпирическое измерение, гендерные особенности, тип идеального мужа, тип идеальной жены.

На протяжении всего исторического развития общества семья имела традиционно-патриархальную модель. В различных странах внешний облик этой модели семьи типичен для всех народов и характеризуется: доминированием мужчины (отца, мужа, старшего брата), статус жены и женщины, детей имеет приниженное положение, прослеживается социальная и экономическая зависимость жены и детей от мужа, наличествует неприемлемость развода, полная подчиненность главе семьи всех ее членов. Традиционная модель семьи и семейных отношений соответствует бытующим нормам и правилам семейного поведения, принятым в данном обществе. В каждой народности традиционная семья имеет свой специфический облик и поведенческие нормы [11, с. 2].

В настоящее время стала заметна внешняя и внутренняя трансформация института

семьи, переход от «традиционного» типа к «современному», который сопровождается уменьшением числа зарегистрированных браков, ростом числа разводов и альтернативных форм семейно-брачных отношений. Итоги Всероссийской переписи населения в 2010 г. показали, что число супружеских пар по сравнению с 2002 г. сократилось почти на 1 млн и составило 33 млн (в 2002 г. – 34 млн). Из общего числа супружеских пар 4,4 млн (13 %) состояли в незарегистрированном браке, в 2002 г. таких пар было 3,3 млн, или 9,7 %, рост за восемь лет составил 3,3 %. Кроме того, 1,8 тыс. человек в возрасте моложе 16 лет указали, что они состоят в браке, из них 1,1 тыс. человек – в незарегистрированном. Эта тенденция прослеживается практически во всех субъектах Российской Федерации [10, с. 55].

Фундаментом таких перемен являются радикальные сдвиги в брачно-семейных от-

ношениях и поведении мужчины и женщины, как системообразующих начал института брака и семьи. Усиление традиционных начал семейно-брачных отношений с одной стороны и универсализация гендерных ролей с другой приводит к потере устойчивости брака, к масштабному падению уровня брачности и рождаемости [2, с. 92].

В связи с этим становится актуальным изучение гендерных особенностей брачно-семейного поведения населения вообще и молодежи в частности.

С целью исследования особенностей брачно-семейного поведения автором было проведено пилотажное социологическое исследование ($N = 100$). В качестве объекта социологического исследования выступила молодежь г. Астрахани в возрасте от 18 до 35 лет. Среди всех опрошенных 52,8 % – мужского пола и 47,5 % – женского. 28,8 % юношей в возрасте 18–22 года, 10,1 % – 23–27 лет, столько же (10,1 %) в возрасте 28–32 года, 3,8 % молодых людей возрастной категории 33–35 лет. 24 % девушек в возрасте 18–22 года, 7,7 % – возрастной группы 23–27 лет, 10,1 % – 28–32 года и 5,7 % девушек возрастной группы 33–35 лет.

В рамках исследования брачно-семейное поведение современной молодежи эмпирически измерялось посредством четырех основных операциональных понятий: отношение студенческой молодежи к браку, гендерные установки и стереотипы современной молодежи при распределении семейных обязанностей, репродуктивные установки современной молодежи, отношение молодежи к разводам. В соответствии с операциональными понятиями анкета была разделена на четыре основных блока [7, с. 32].

Первый блок вопросов анкеты был посвящен изучению отношения молодежи к браку в целом. Семья занимает значительную роль в системе ценностей и убеждениях современной молодежи, поскольку среди ответов на вопрос о том, что для респондентов является наиболее значимым, вариант ответа «наличие семьи» выбрали 61,3 % опрошенных, на втором месте оказалась «материальная обеспеченность» – 46,3 % респондентов, затем «занятие любимым делом» – 32,5 %, «самореализация» – 25 %, «карьерный рост» – 21,3 %,

«получение образования» – 20 %, «возможность путешествовать» – 16,3 %, «здоровье близких» наиболее значимо для 13,8 % респондентов, «личное здоровье» – 13,8 %, «сделать что-то полезное для людей» – 13,8 % и вариант ответа «уважение окружающих» выбрали всего 6,3 % ответивших респондентов.

Наиболее приемлемой формой брачно-семейных отношений для молодежи является «брак, зарегистрированный в органах ЗАГС», этот вариант ответа отметили 71,3 %, а такую форму брачно-семейных отношений, как сожительство выбрали 12,5 %, при этом сожительство на современном этапе – наиболее доступная практика семейных отношений для молодежи. К тому же оно является решением многих проблем. Во-первых, материальных – не нужно тратиться на свадьбу, деньги можно потратить или на оплату квартиры, или на что-то более необходимое [4, с. 22–28]. Во-вторых, психологических – такой союз дает возможность лучше узнать партнера и в случае несовместимости разойтись, в отношениях остается ощущение свободы. В-третьих, сексуальных – выражающихся в наличии постоянного партнера [15]. Но, несмотря на это, сожительство по сути является дестабилизатором, не способным удовлетворить потребность в защите [10, с. 56], и «брак, совершенный по религиозным канонам» выбрали 3,8 %.

По итогам анализа таблиц сопряженности по гендерному признаку брак, зарегистрированный в органах ЗАГС, предпочитают 57,1 % мужчин и 86,8 % женщин, такую форму брачно-семейных отношений, как сожительство, предпочитают 19 % мужчин и только 5,3 % женщин; брак, совершенный по религиозным канонам, выбрали 4,8 % мужчин и только 2,8 % женщин. Таким образом, законный брак предпочитают больше женщины, чем мужчины.

Самой приемлемой формой брачно-семейных отношений является законный брак, при этом большинство респондентов (51,3 %) считают, что до регистрации брака нужно пожить год-два, чтобы проверить свои чувства, и только 18,8 % респондентов считают, что брак нужно регистрировать сразу после того как начали жить вместе, а 20,3 % респондентов считают, что брак нужно регистрировать до начала совместной жизни.

По мнению респондентов, основной потребностью, которую люди удовлетворяют вступая в брак, является потребность в эмоциональной поддержке (25 %), на втором месте потребность в продолжении рода – 18,8 %, далее потребность в сексуальном удовлетворении – 15 %; 10 % респондентов считают, что семьей жить выгоднее, чем одному. С тем, что люди вступают в брак потому, что так положено в обществе, абсолютно согласны всего 6 % ответивших, и 15 % согласились, что брак регулирует сексуальные отношения.

На вопрос о том, какое условие для Вас будет достаточным для создания семьи, 36,7 % респондентов ответили «работа и постоянный доход»; 27,8 % опрошенных отметили, что достаточно только желания создать семью; 20,3 % респондентов даже не задумывались над этим вопросом; для 11,4 % опрошенных главным условием является наличие собственного жилья, а для 3,8 % респондентов подобным условием является наличие высшего образования [3, с. 78].

Главной причиной вступления в брак, по мнению большинства респондентов, является возможность «быть с любимым человеком» – 53,2 %, чуть меньше основной причиной (46,6 %) считают «продолжение рода», «чтобы не быть одиноким, гарантировать стабильную старость» – 26,6 %, «по расчету» – 16,5 %, «в соответствии с религиозными и национальными традициями, потому что так принято» – 12,7 %, «чтобы иметь надежного сексуального партнера» – 13,9 %, другой вариант ответа выбрали 3,8 % и затруднились ответить 6,3 % респондентов.

Можно сделать вывод о том, что для молодежи брак служит, прежде всего, для удовлетворения витальных базовых потребностей, согласно пирамиде И. Маслоу, сексуальных, репродуктивных, эмоциональных [9, с. 51].

Наиболее оптимальным возрастом для вступления в брак для мужчин, по мнению респондентов, является 26–30 лет, этот вариант ответа выбрали 55,1 %, ответ с возрастной категорией от 22 до 25 лет – 25,6 %, 30–35 лет – 9 %, вариант ответа «возраст не имеет значения» выбрали только 5,1 %, 18–21 год – 3,8 % и ответ от 36 до 40 лет выбрали 1,4 % респондентов. Из чего можно сделать вывод

о том, что наиболее оптимальным возрастом вступления в брак является возраст социальной зрелости, когда большинство молодых людей получили образование, добились определенных успехов в карьере, сформировали свои собственные установки относительно брака и семьи [3, с. 211]. Наиболее оптимальным возрастом вступления в брак для женщин, по мнению большинства респондентов, является 22–25 лет – 69,6 %. Возрастную категорию 26–30 лет выбрали 15,2 % респондентов, 18–21 год – 11,4 % респондентов и вариант ответа «возраст не имеет значения» выбрали 3,8 % респондентов.

По мнению респондентов, возраст вступления в брак у мужчин выше, чем таковой у женщин, предположительно это связано с тем, что социальные и гендерные стереотипы женщину в большей степени рассматривают в рамках семьи, а карьерный успех является не столь значимым в жизни женщины.

Следующий блок вопросов анкеты был посвящен определению гендерных установок и стереотипов в рамках брачно-семейного поведения.

Для определения основных моделей гендерных представлений об идеальном муже и жене был проведен факторный анализ.

Прежде всего вопрос о том, какими качествами должен обладать идеальный муж, вариант «развитый ум и интеллект» выбрали 83,5 % респондентов, «физическая сила и здоровье» – 60,8 %, «умение обеспечить материальный достаток» – 75,9 %, «отсутствие вредных привычек» – 20,3 %, «уверенность в себе» – 43 %, «верность в любви» – 44,3 %, «сексуальность» – 10,1 %, «чувство юмора» – 27,8 %, «привлекательная внешность» – 8,9 %, «добродота» – 25,3 %, «любовь к детям» – 31,6 %, «хозяйственность» – 15,2 %.

С помощью критерия адекватности выборки Кайзера – Мейера – Олкина установлено, что данная выборка имеет адекватность факторного анализа 0,461.

Критерий сферичности Бартлетта указывает на то, что данные вполне приемлемы для процедуры факторного анализа, так как $p=0,000$.

После проведения факторного анализа была произведена группировка исходного массива данных (см. табл. 1). По результатам факторного анализа было выделено и разгра-

ничено 3 группы представлений об «идеальном муже». Первая группа получила название «Красавчик», поскольку объединяет в себе переменные исходного массива, так или иначе связанные с привлекательной внешностью и сексуальностью («сексуальность», «привлекательная внешность», «доброта», «отсутствие вредных привычек»). Вторая группа получила название «Семьянин» и объединила в себе такие переменные, как «верность в любви», «любовь к детям», «умение обеспечить материальный достаток», «хозяйственность». Третья группа была названа «Мачо» и объединила в себе такие переменные, как «физическая сила, здоровье», «развитый ум, интеллект», «уверенность в себе». Самым распространенным идеальным типом мужчины был «Семьянин» – 61 %, далее «Мачо» – 29 %, идеальный тип «Красавчик» предпочли только 10 % респондентов (табл. 1).

На вопрос о том, какими качествами должна обладать идеальная жена, вариант «развитый ум и интеллект» выбрали 46,8 % респондентов, «физическая сила и здоровье» – 13,9 %, «умение обеспечить материальный достаток» – 43 %, «отсутствие вредных привычек» – 43 %, «уверенность в себе» – 15,2 %, «верность в любви» – 65,8 %, «сексуальность» – 31,6 %, «чувство юмора» – 11,4 %, «привлекательная внешность» – 39,2 %, «доброта» – 44,3 %, «любовь к детям» – 72,2 %, «хозяйственность» – 60,8 %.

С помощью критерия адекватности выборки Кайзера – Мейера – Олкина установ-

лено, что данная выборка имеет адекватность факторного анализа 0,478.

Критерий сферичности Бартлетта указывает на то, что данные вполне приемлемы для процедуры факторного анализа, так как $p=0,000$.

После проведения факторного анализа была произведена группировка исходного массива данных (см. табл. 2). По результатам факторного анализа было выделено 3 группы представлений об «идеальной жене». Первая группа получила название «Железная леди», поскольку объединяет в себе переменные исходного массива, такие как «развитый ум, интеллект», «физическая сила, здоровье», «умение обеспечить материальный достаток», «отсутствие вредных привычек», «уверенность в себе». Вторая группа получила название «Хорошая хозяйка» и объединила в себе такие переменные, как «доброта», «любовь к детям», «хозяйственность». Третья группа была названа «Красавица» и объединила в себе такие переменные, как «привлекательная внешность», «верность в любви», «сексуальность».

Самым распространенным типом идеальной жены является «Железная леди» – 70 % респондентов, «Хорошую хозяйку» выбрали 16 % респондентов и «Красавицу» – 14 % респондентов (см. табл. 2).

В рамках исследования также предполагалось изучение модели идеальной семьи. Респондентам предлагалось выявить из двух суждений одно. Ответы распределились следующим образом.

Таблица 1

Факторный анализ. Группировка исходного массива данных

Компонент факторной модели	Переходные исходного массива	Коэффициент корреляции
Фактор 1	Сексуальность	0,668
	Привлекательная внешность	0,594
	Доброта	0,484
	Отсутствие вредных привычек	0,348
Фактор 2	Верность в любви	0,640
	Любовь к детям	0,500
	Умение обеспечить материальный достаток	0,545
	Хозяйственность	0,342
Фактор 3	Физическая сила, здоровье	0,605
	Развитый ум, интеллект	0,558
	Уверенность в себе	0,438

Факторный анализ. Группировка исходного массива данных

Компонент факторной модели	Переходные исходного массива	Коэффициент корреляции
Фактор 1	Развитый ум, интеллект	0,525
	Физическая сила, здоровье	0,693
	Умение обеспечить материальный достаток	0,713
	Отсутствие вредных привычек	0,457
	Уверенность в себе	0,636
Фактор 2	Доброта	0,403
	Любовь к детям	0,530
	Хозяйственность	0,621
Фактор 3	Верность в любви	0,506
	Привлекательная внешность	0,558
	Сексуальность	0,438

Большинство респондентов высказало мнение о том, что идеальная семья в их понимании – это «та, в которой царит взаимопонимание» – 70,9 %; «та, в которой есть глава семьи, принимающий на себя всю ответственность за близких, человек, на которого могут опереться другие члены семьи» – 46,2 %; «та, в которой муж и жена живут своим умом, сами преодолевают все трудности» – 49,4 %; «та, в которой интересы семьи в целом важнее частных интересов отдельных ее членов» – 54,5 %; «та, в которой муж и жена имеют только общие интересы и проводят все свободное время исключительно вместе» – 40,5 % [5, с. 87].

Казалось бы, из этого можно сделать вывод, что модель идеальной семьи молодежь строит на удовлетворении своих базовых потребностей, для них семья – это, прежде всего, то место, где они могут найти эмоциональную психологическую поддержку.

Особое значение в рамках исследования имело определение гендерных ролей в семье и описание представлений молодежи о предполагаемой модели семьи. В данном исследовании гендерные роли в семье определяются как набор общественно одобряемых образцов поведения, норм, представлений о мужественности и женственности, обуславливающих поведение супругов [12, с. 122]. В целях выявления тенденций трансформации гендерных ролей в современной российской семье были изучены способы распределения властных полномочий между супругами, в том чис-

ле в части распределения семейного бюджета, определено, каким образом осуществляется распределение обязанностей по уходу за домом и детьми [10, с. 57].

По результатам исследования 76,3 % респондентов считают, что глажка вещей – обязанность жены; 71,3 % респондентов считают, что занятия с детьми, прогулка, проверка домашней работы должны осуществляться совместно; 67,5 % респондентов считают, что мелкий ремонт по дому должен осуществлять муж; мытье посуды – обязанность жены, по мнению 70 % опрошенных; оплата счетов – дело совместное, отмечают 33,8 % опрошенных; организация досуга, как считают 70 % опрошенных, должна осуществляться совместно, также как покупка друзьям и родственникам подарков – 73,8 %, покупка продуктов – 61,3 % и уход за домашними животными – 52,5 %; женой же должны выполняться такие обязанности, как приготовление еды – 65 %, стирка белья – 77,5 % и уборка дома – 53,8 %.

По мнению респондентов, «женскими» обязанностями должны быть: глажка вещей, мытье посуды, приготовление еды, стирка белья, уборка дома. А вот мужскими обязанностями, как считают большинство респондентов, – мелкий ремонт по дому. Говоря по-другому, среди совместных обязанностей можно выделить организацию досуга, покупку подарков, покупку продуктов, а также уход за домашними животными. В связи с этим наблюдается диспропорция в распределении до-

машних обязанностей. Поскольку основных женских обязанностей пять, а мужских всего одна, можно говорить о наличии так называемого двойного гендерного контракта, который существовал в советское время.

Такой контракт описывают в своем исследовании Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина и называют его «работающая мать». Исследователи утверждают, что вышеуказанный контракт предполагал институциональные поддержки трудовой и материнской мобилизации советских гражданок. В личной биографии советских женщин этот контракт нашел выражение в балансе семейной и трудовой нагрузок [8, с. 179].

Об элементах эгалитарных установок говорит распределение ответов респондентов о том, кто должен быть главой семьи и принимать важные для нее решения: большинство респондентов, 36,3 % опрошенных, считают, что таковым является муж, с разницей всего в 10 %, 26,3 % респондентов, считают, что главы семьи вообще не должно быть; 20 % ответили, что глава семьи тот, кто является основным кормильцем и добытчиком денег в семье; 11,3 % опрошенных ответили, что это тот, кто лучше ориентируется в современной ситуации и может принять эффективное для семьи решение, и 6,3 % респондентов затруднились дать ответ на данный вопрос.

На вопрос о том, кто, по Вашему мнению, должен обеспечивать семью материально, 73,4 % респондентов указали, что им является муж, а оставшиеся 26,6 % сказали, что семью должны обеспечивать совместно и жена, и муж.

На самом деле вывод о том, что в брачно-семейных отношениях семьи у молодых людей существует некое противоречие, которое заключается в том, что, с одной стороны, наблюдается присутствие эгалитарных установок, а с другой стороны, патриархальный взгляд на обязанности женщины. В связи с этим возникает гендерный дисбаланс, который накладывает двойную нагрузку на женщину – «домохозяйка» и «работница» [14]. В свою очередь, это отрицательно влияет на репродуктивные установки и поведение женщины, поскольку она подсознательно выбирает рождение меньшего числа детей из-за усталости.

Следующий блок вопросов в анкете был посвящен определению мнения респондентов относительно разводов, изучению вопроса о желаемом количестве детей.

Чаще всего вынуждает людей к разводам «измена одного из супругов» – 51,3 %; 18,3 % опрошенных указали, что такой причиной может явиться бедность, отсутствие работы, невозможность прокормить семью и 45 % респондентов указали такой вариант, как «неумение идти на компромиссы, уступать друг другу, непонимание, эгоизм, ссоры» [1, с. 223]. Указали, что принятие решения о разводе зависит от конкретного случая 41,3 % респондентов, 55 % считают, что оба супруга несут ответственность за развод. По мнению респондентов, чаще всего в разводах виноваты женщины – 16,3 %, нежели мужчины – 2,5 %.

На вопрос о том, как Вы считаете, сколько детей должна иметь нормальная российская семья, большинство респондентов, 54,4 % опрошенных, указали вариант ответа «не более 2 детей», 3–4 ребенка отметили 16,3 % опрошенных, 11,3 % отметили только одного ребенка, однако 15 % респондентов совсем не хотят иметь детей. Можно сделать вывод о том, что большинство опрошенных хотят иметь детей, однако желание иметь двоих детей не достаточно для демографического воспроизводства населения, при этом хотелось бы отметить так называемых потенциальных сторонников движения чайлд фри, которые совсем не хотят иметь детей.

Большинство опрошенных согласны с утверждением, что женщине, родив детей, необходимо, оставив работу, воспитывать детей до 3-летнего возраста, потом вернуться на работу. Основным декларируемым барьером рождения детей среди опрошенных являются материальные трудности.

Следующий блок вопросов был посвящен изучению особенностей брачно-семейного поведения лиц, уже состоящих в браке, которые можно измерить посредством определения удовлетворенности семейной жизнью. По результатам исследования можно сделать вывод о том, что респонденты в большей степени удовлетворены вниманием супруга – 9,4 %, вниманием супруга к детям – 9,4 %, участием супруга в выполнении различных до-

машинных работ – 9,0 %, сексуальными отношениями с супругом – 9,0 %, в меньшей степени опрошенные удовлетворены такими сторонами семейной жизни, как помощь супруга – 8,1 %, тем, в какой мере супруг употребляет алкоголь – 8,1 %, заработками супруга, участием в материальном обеспечении семьи – 8,1 %, состоянием здоровья супруга – 8,2 %, а также характером супруга – 8,3 %. В целом средний уровень удовлетворенности семейной жизнью является достаточно высоким и составляет 9,1 %.

Анализируя ответы респондентов, состоящих в браке, относительно распределения домашних обязанностей можно говорить о том, что респонденты условно разделились на две группы: сторонники распределения обязанностей между супругами традиционных взглядов, и сторонники совместного принятия решения эгалитарных взглядов. Проанализируем ответы респондентов первой группы. По итогам проведенного исследования к женским обязанностям традиционно относят: воспитание детей – 26,3 %, дела, связанные с домашним хозяйством – 42,1, распределение средств на текущие расходы – 31,6 %; к традиционно мужским обязанностям, по мнению респондентов, могут быть отнесены: распределение средств на крупные расходы – 42,1 %, решение вопросов о проведении досуга – 73,7 %. Поддержание отношений с родственниками должно осуществляться супругами совместно. У современной молодежи наблюдается преобладание эгалитарных взглядов на брачно-семейное отношение семьи, с выполнением женщиной двойного гендерного контракта.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– для большинства молодых людей самой приемлемой формой брачно-семейных отношений является законный брак, при этом абсолютное большинство респондентов (51,3 %) считают, что до регистрации брака нужно пожить год-два, чтобы проверить свои чувства, что подтверждает данные статистики относительно роста числа сожительства. При этом гендерные особенности выбора формы брачно-семейных отношений заключаются в том, что законный брак предпочитают в большей степени женщины, нежели мужчины;

– для молодежи брак служит удовлетворением витальных базовых потребностей: сексуальных, репродуктивных, эмоциональных;

– наиболее оптимальным возрастом вступления в брак для мужчин является возраст социальной зрелости (26–30 лет), оптимальным возрастом вступления в брак для женщин, по мнению большинства респондентов, является 22–25 лет;

– по результатам факторного анализа самым распространенным идеальным типом мужчины стал «Семьянин» – 61 %, далее «Мачо» – 29 %, идеальный тип «Красавчик» предпочли только 10 % респондентов;

– по результатам факторного анализа самым распространенным типом идеальной жены является «Железная леди» – 70 % респондентов, «Хорошую хозяйку» выбрали 16 % респондентов и «Красавицу» выбрали только 14 % респондентов;

– при формировании модели брачно-семейных отношений у молодых людей существует противоречие, которое заключается в том, что, с одной стороны, наблюдается присутствие эгалитарных взглядов, а с другой стороны, патриархальных на обязанности женщины в семье [13]. В связи с этим возникает наличие гендерного дисбаланса у женщины – «домохозяйка» и «работница», который накладывает двойную нагрузку на женщину. Это негативно влияет на репродуктивные установки и репродуктивное поведение женщины;

– основными причинами разводов, по мнению молодежи, является неудовлетворение базовых потребностей (измена, непонимание и т. д.), при этом наблюдаются эгалитарные установки относительно ответственности за развод и гендерный дисбаланс в сторону женщин по вопросу виновности в разводе.

Следовательно, современная российская семья представляет собой конгломерат различных гендерных ролей, исполняемых супругами, чем принципиально отличается от традиционной семьи. Эгалитарные ценности, которых придерживаются супруги, сосуществуют с традиционными патриархальными представлениями о разделении ролей. Вместе с тем современная российская семья продолжает трансформироваться, она уже не традиционно-патриархальная, в ней нет жестко обозначенного главенства мужа, растет чис-

ло семей, где равенство супругов в решении всех проблем семьи становится нормой. Но российскую семью пока нельзя отнести к эгалитарному типу, поскольку «двойная занятость» женщины (глубинные черты советской модели) по-прежнему сохраняет статус нормы в сознании и поведении молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амборнина, А. Американская социология. Перспективы, проблемы, методы / А. Амборнина. – М. : Прогресс, 1972. – 234 с.
2. Антонов, А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. И. Медков. – М. : Изд-во МГУ, 2005. – 640 с.
3. Баденгер, Э. Мужская сущность / Э. Баденгер. – М. : Рудомино, 1995. – 304 с.
4. Балабанова, Е. С. Социально-экономическая зависимость женщин / Е. С. Балабанова // Экономическая социология. – 2003. – Т. 4, № 3. – С. 22–28.
5. Вейнингер, О. Пол и характер / О. Вейнингер. – М. : Форум, 1997. – 416 с.
6. Гурко, Т. А. Трансформации института семьи: постановка проблемы / Т. А. Гурко // Социологические исследования. – 1995. – № 3. – С. 156–201.
7. Задворнова, Ю. С. Тенденции трансформации гендерных ролей в современной российской семье / Ю. С. Задворнова // Женщина в российском обществе. – 2013. – № 2. – С. 32–46.
8. Здравомыслова, Е. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России / Е. Здравомыслова, А. Темкина // Общественные науки и современность. – 2000. – № 6. – С. 177–185.
9. Карцева, Л. В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества / Л. В. Карцева // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 48–54.
10. Миронова, Ю. Г. Сожительство как альтернативная форма семейно-брачных отношений в современном российском обществе / Ю. Г. Миронова, Н. А. Тырнова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2014. – № 3 (23). – С. 54–60.
11. Римащевская, Н. М. Реформирование социальной сферы в контексте гендерных отношений / Н. М. Римащевская // Гендер как инструмент познания и преобразования общества. – М. : РОО МЦГИ – ООО «Солтэкс», 2006. – С. 1–3.
12. Хомьяков, А. С. О старом и новом / А. С. Хомьяков. – М. : Современник, 1988. – С. 120–123.
13. Copeland, A. Studying families / A. Copeland, K. White. – Newbury Park Publ., 1991. – 124 p.
14. Derrida, J. Grammatology / J. Derrida. – J. Hopkins Univ. Press, 1976. – 360 p.
15. Kolbfeish, P. J. Gender, Power and Communication in Human Relationships / P. J. Kolbfeish. – California : Routledge Publ., 1995. – 384 p.

REFERENCES

1. Ambornina A. *Amerikanskaya sotsiologiya. Perspektivy, problemy, metody* [American Sociology. Prospects, Problems, Methods]. Moscow, Progress Publ., 1972. 234 p.
2. Antonov A.I., Medkov V.I. *Sotsiologiya semyi* [The Sociology of the Family]. Moscow, Izd-vo MGU, 2005. 640 p.
3. Badenter E. *Muzhskaya sushchnost* [Man's Self]. Moscow, Rudomino Publ., 1995. 304 p.
4. Balabanova E.S. *Sotsialno-ekonomicheskaya zavisimost zhenshchin* [Socio-Economic Dependence of Women]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2003, vol. 4, no. 3, pp. 22-28.
5. Veyninger O. *Pol i kharakter* [Gender and Temperament]. Moscow, Forum Publ., 1997. 416 p.
6. Gurko T.A. *Transformatsii instituta semyi: postanovka problemy* [The Transformations of the Family Institute: Problem Formulation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1995, no. 3, pp. 156-201.
7. Zadvornova Yu.S. *Tendentsii transformatsii gendernykh roley v sovremennoy rossiyskoy semye* [Tendencies of Transformation of Gender Roles in Modern Russian Family]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, 2013, no. 2, pp. 32-46.
8. Zdravomyslova E., Temkina A. *Issledovaniya zhenshchin i gendernye issledovaniya na Zapade i v Rossii* [Research on Women and Gender Studies in the West and in Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 2000, no. 6, pp. 177-185.
9. Kartseva L.V. *Model semyi v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva* [The Model of the Family in the Transformation of Russian Society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2003, no. 7, pp. 48-54.
10. Mironova Yu.G., Tyrnova N.A. *Sozhitelstvo kak alternativnaya forma semeyno-brachnykh otnosheniy v sovremennom rossiyskom obshchestve* [Cohabitation as an Alternative Form of Family Relations in Modern Russian Society]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii* [Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2014, no. 3 (23), pp. 54-60.
11. Rimashhevskaya N.M. *Reformirovanie sotsialnoy sfery v kontekste gendernykh otnosheniy* [Reformation of the Social Sphere in the Context of Gender Relations]. *Gender kak instrument poznaniya*

i preobrazovaniya obshchestva [Gender as a Tool for Studying and Transforming the Society]. Moscow, ROO MTsGI – OOO “Solteks” Publ., 2006, pp. 1-3.

12. Khomyakov A.S. *O starom i novom* [On the Old and the New]. Moscow, Sovremennik Publ., 1988, pp. 120-123.

13. Copeland A., White K. *Studying Families*. Newbury Park Publ., 1991. 124 p.

14. Derrida J. *Grammatology*. J. Hopkins Univ. Press, 1976. 360 p.

15. Kolbfeish P.J. *Gender, Power and Communication in Human Relationships*. California. Routledge Publ., 1995. 384 p.

GENDER PECULIARITIES OF MATRIMONIAL BEHAVIOR OF YOUTH IN THE CITY OF ASTRAKHAN

Ivanova Anna Alekseevna

Postgraduate Student, Department of Sociology,
Astrakhan State University
aurora@mail.ru
Tatishcheva St., 20a, 414056 Astrakhan, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the gender features of matrimonial behavior of young people. The study deals with the empirical measurement of marriage and family behavior of today's youth through four main operational concepts: the attitude of students to marriage, gender aims and stereotypes of today's youth in the distribution of family responsibilities, reproductive purposes of today's youth, young people's attitudes to divorce. The factor analysis was conducted to determine the basic models of gender notions of a perfect husband and a perfect wife. The most common type of an ideal husband and an ideal wife was identified. The gender imbalance in the distribution of family responsibilities was analyzed. It is revealed that the modern Russian family continues to evolve, it is not traditionally patriarchal, and in a growing number of families the equality of spouses becomes the norm. But the Russian family can not yet be attributed to the egalitarian type, as a woman with double role (deep features of the Soviet model) still retains its status in the consciousness and behavior of young people.

Key words: marriage and family behavior, patriarchal family model, egalitarian family model, pilot study, empirical measurement, gender peculiarities, type of a perfect husband, type of a perfect wife.